

ДОНЕЛАЙТИС

Gr

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

основана
М ГОРЬКИМ

МАЛАЯ СЕРИЯ
ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

л е н и н г р а д

1 9 6 0

К. ДОНЕЛАЙТИС

«ВРЕМЕНА ГОДА»

~~БАШИ~~

советский
писатель

Перевод с литовского
Д Бродского
Вступительная статья и примечания
Л. Гинейтиса

КРИСТИОНАС ДОНЕЛАЙТИС

Классик литовской литературы Кристионас Донелайтис жил и творил в XVIII веке в Восточной Пруссии. В творчестве поэта нашли отражение сложность и противоречивость общественно-политической жизни его времени.

Родина К. Донелайтиса еще в XIII веке была поработана немецким рыцарским орденом крестоносцев и на протяжении столетий влачила тяжкое ярмо угнетения. В Восточной Пруссии жили литовцы — крестьяне, называемые бурасами, большинство которых стали крепостными немецких колонизаторов. Бурасы не только были лишены права наследовать землю, но и сгонялись со своих земель, которые переходили во владение прусских феодалов-юнкеров. Ф. Энгельс указывал, что «все крупное землевладение немецкого дворянства, особенно же к востоку от Эльбы, составлено из награбленной крестьянской земли»¹. Судьба крепостных зависела от прихоти

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I. М., 1937, стр. 244.

арендаторов или управляющих (амтманов) этих поместий.

Социально-классовые противоречия еще более обострились в XVIII веке. Это был период укрепления прусской абсолютной монархии. Военно-полицейская бюрократия, взвалившая на плечи народных масс непосильное бремя крепостнических повинностей и налогов, прославилась жестоким самоуправством и насилием. Выискивая средства на содержание полицейского государства, прусские феодалы поощряли развитие мануфактурного производства, местных производительных сил, строго запрещая пользоваться ввозными товарами. Пруссия приняла десятки тысяч южных немцев, французов, швейцарцев и других протестантов, спасавшихся от преследования католиков, и использовала их в качестве дешевой рабочей силы на мануфактурах. В страшные 1709—1711 годы, когда свирепствовали голод и чума, вымерло около половины жителей этого края, большинство которых составляли литовцы-крепостные. Тысячи колонистов наводнили Восточную Пруссию. О них неоднократно упоминается в поэме Донелайтиса «Времена года». Последовавшее массовое смешение населения сыграло решающую роль в исчезновении литовцев как национальности в Восточной Пруссии.

В прусской абсолютной монархии правовая регламентация сковывала не только всю общественную жизнь страны, но и частную жизнь каждого гражданина. Из Берлина непрерывным потоком шли королевские «грамоты», «предписания», «уве-

щевания», «инструкции», охватывавшие все стороны повседневного быта вплоть до мельчайших подробностей. Законы принуждали чинить заборы, ловить воробьев, а женщин — прясть пряжу. Декретами запрещалось состоятельным гражданам носить одежду из привозного шелка, а беднякам — лапти, независимо от того, имели ли они взамен другую обувь. Законы устанавливали порядок пользования печами, количество гостей на свадьбе, порядок похорон умерших и т. п. Малейшее нарушение установленных норм каралось с большой строгостью. Стражи «прусского порядка» на селе — старосты, их пособники, местная полиция (вахмистры) — были для крестьян настоящим бедствием. В поэме Донелайтиса «Времена года» ярко отражены эти характерные черты общественного быта Восточной Пруссии XVIII века.

Литовцы Восточной Пруссии испытывали не только экономический и политический гнет. Феодалы проводили последовательную политику онемечивания населения. Однако в стране все же развивались наука и просвещение. При университетах в Кенигсберге и Галле действовали специальные семинары литовского языка. Они служили подготовке протестантских священников — пасторов для Восточной Пруссии. Начали понемногу издаваться сочинения на литовском языке. В количественном отношении преобладало щедро финансируемое государством издание религиозных писаний — Библии, катехизиса, псалтыри. В связи с переводом церковных книг воз-

никала потребность в создании и совершенствовании литературного литовского языка. Появилось несколько словарей, грамматик, два-три исследования по литовскому языку. Книги же светского содержания должны были преодолевать множество всяких рогаток государственно-церковной цензуры. Через эти препоны относительно легче проникали работы по языкознанию, художественная же литература в основном сосредоточивалась в закрытых кружках. Ее образцы мы находим в частных письмах, долгие десятилетия она лежала под спудом, в рукописях. Такой же была судьба и творчества Донелайтиса.

На литовских писателей Восточной Пруссии сильное влияние оказывала немецкая литература. В первой половине XVIII века, в годы молодости и учения Донелайтиса, в литературе господствовал классицизм. Всеми признанная эстетика И. Готшета основывалась на законах главного авторитета французского классицизма Буало. В школах изучались античные авторы (Гезиод, Вергилий). Именно в результате полученного в школе воспитания Донелайтис избрал для «Времен года» классический стихотворный размер — гекзаметр.

Характерной чертой немецкого классицизма являлся дидактизм. Просвещенные литовцы увлекались творчеством немецкого поэта-дидактика Х. Геллерта (1715—1769), являвшегося автором многочисленных басен. Его произведения переводились в Восточной Пруссии на литовский язык. Склонность к дидактике поддерживалась также

быстро распространявшимся течением протестантизма — пиетизмом, проповедовавшим благочестие, замкнутость, аскетизм. Эти идеи большей частью пропагандировались в стихах, публиковавшихся в многочисленных периодических изданиях, так называемых еженедельниках морали. Для Донелайтиса тоже характерна склонность просвещать, поучать. Особенно ярко выразилась дидактическая направленность во «Временах года».

В середине XVIII века в немецкой литературе начали развиваться новые художественные тенденции. Подымавшемуся третьему сословию (бурgeois) была явно не по вкусу рационалистическая направленность литературы, прямолинейное использование художественного образа для иллюстрации идей. От французских литературных образцов внимание переключается на Англию. Большое влияние на немецкую литературу оказали переведенные на немецкий язык «Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо (1720) и особенно поэма Д. Томсона «Времена года» (1745) — одно из главных произведений нового литературного течения — сентиментализма. Под заметным воздействием этой поэмы немецкий поэт Эвальд Клейст (1715—1759) создает крупное эпическое произведение «Сельские радости», из которого в 1749 году был опубликован отрывок «Весна». Не случайно поэтому и Донелайтис использует в своем произведении мотив четырех времен года. Однако в главном — в изображении жизни деревни, крестьян — творчество Донелайтиса свободно

от воздействия литературной традиции; рисуемые им картины глубоко отличны от распространенных в его время идиллических пасторалей. Поэт смело и ярко изобразил противоречия крепостничества, нищету трудового народа, его забитость и одновременно духовное превосходство над своими угнетателями, его моральную чистоту.

2

Кристионас Донелайтис родился 1 января 1714 года в деревне Лаздинеляй бывшего Гумбинского уезда, в литовской крестьянской семье. Будущий поэт рос среди литовцев — жителей тех мест. С детских лет он прекрасно владел родным языком, хорошо узнал быт, обычаи своего народа.

Семья Донелайтиса принадлежала к числу так называемых свободных крестьян, которые не несли барщины, а платили за арендуемый земельный участок деньгами. Они пользовались некоторыми льготами по сравнению с крепостными. Но ранняя смерть отца поставила семью, в которой было семеро маленьких детей, в очень тяжелые условия. Несмотря на это, Донелайтисы упорно тянулись к ремеслу и науке: один из них стал известным золотых дел мастером в Кенигсберге, второй — слесарем.

Самого младшего сына, Кристионаса, мать отправила в 1732 году в одну из кенигсбергских школ, где, наряду с другими дисциплинами, изучались латинский, греческий, древнееврейский,

Французский язык, преподавались античная литература и искусство красноречия. Донелайтис жил в школьном общежитии для несостоятельных учеников и, так же как они, должен был сам зарабатывать себе на жизнь. Будущему поэту приходилось быть певчим на похоронах, а то и выпрашивать милостыню на улицах города. Однажды Донелайтис даже упал в обморок от длительного недоедания.

В 1736 году Донелайтис закончил среднюю школу. Способный юноша был принят на теологический факультет Кенигсбергского университета и переселился в студенческое общежитие. Однако изучение одной лишь теологии не удовлетворяло Донелайтиса. Он упорно изучает языки, активно участвует в семинаре литовского языка.

По окончании в 1740 году университета Донелайтис получил весьма скромное место второго учителя хорового пения в местечке Сталупенай и трудолюбиво, с большим прилежанием исполнял свои обязанности педагога. С этим периодом его жизни связано создание басен — первых известных нам произведений поэта. По-видимому, басни он писал для чтения своим ученикам. Через два года Донелайтис становится ректором (заведующим) школы.

Вскоре, в конце 1743 года, Донелайтис был назначен пастором Тольминкемисского прихода, по соседству со своими родными местами. Здесь он прожил 36 лет. Поэт женился на вдове своего бывшего сослуживца — ректора Сталупенайской школы. Детей у него не было. «Этому я всегда

был рад, — писал поэт, — так как моя служба весьма неважная». С огромной энергией Донелайтис взялся за приходские дела. Он восстановил местную школу после пожара, построил дом для пасторских вдов, а также новое каменное здание костела и дом настоятеля. По делам, связанным с этим строительством, Донелайтису довелось в 1757 году побывать в Кенигсберге. Это было его единственное продолжительное путешествие. Однообразно и тихо текла на протяжении десятилетий жизнь поэта в Тольминкемисе.

До нас не дошло ни одного портрета Донелайтиса. По воспоминаниям друзей поэта, он был человеком доброжелательным, живым и общительным. Он любил наблюдать за многообразной жизнью природы, сам мастерил разные инструменты и приспособления — барометры, термометры, шлифовальные стекла. Целыми днями он хлопотал по дому, в саду, в огороде. Поэт любил музыку, сам сочинял тексты и мелодии духовных песен и исполнял их друзьям, аккомпанируя себе на клавесине собственной работы. Один из друзей Донелайтиса писал: «Он был умелым механиком, сам сделал три замечательных клавесина и фортепьяно, микроскоп и много других замысловатых вещей... Он был благородным человеком... верным другом: я девять лет прожил с ним в дружбе, ни разу не расставался с ним...» Донелайтис отличался красноречием. В актах посещений костела представителями высшего духовенства особенно благосклонно отмечались произносившиеся им «с большим мастер-

ством» проповеди на литовском языке. Можно предполагать, что Донелайтис читал слушателям и свои поэтические произведения, вероятно — отрывки из «Времен года». Это предположение подтверждают и часто встречающиеся во «Временах года» обращения: «Эй, слушайте» и т. п.

Старость поэта была омрачена запутанной судебной тяжбой с амтманом Тольминкемисского поместья Руйгисом. В Восточной Пруссии в то время были широко распространены судебные тяжбы по отмежеванию поместных земель от сельских общин. Когда Руйгис заявил свои притязания на землю общины и пастора, Донелайтис вступил с ним в тяжбу и с небывалым упорством отстаивал свои и общинные права на протяжении пяти лет. Он писал жалобы самому королю. На полях оставшихся копий документов мы находим едкие замечания поэта по адресу королевского двора. «Ему принадлежит все, что он желает иметь, — писал Донелайтис, — неважно, справедливо это или нет. Везде слышно: «За короля!» Трепещите во всей округе вы, мелкие людишки». Или: «Ах, прусский король! Чем бы ты был, не имея амтмана Руйгиса для защиты королевских прав. Кто может знать, как велико его влияние на твои успехи...» Благодаря энергии и усилиям Донелайтиса дело было разрешено в пользу крестьян, правда уже после смерти поэта. Умер К. Донелайтис в Тольминкемисе 18 февраля 1780 года.

Жизненный путь поэта в известной мере объясняет глубокую противоречивость его творчества.

С одной стороны, Донелайтис был тесно связан с народом, хорошо знал его нужды и заботы. Поэт прошел тяжелую жизненную школу. Он жаждал работать среди народа и на его благо. В то время как большинство пасторов дружило с местными амтманами и помещиками, Донелайтис судился с ними за интересы крестьян. В записях поэта остались строки, написанные по-латыни, которые звучат словно завещание: «Счастлив приход, где не проходит путь короля; счастливее тот, где нет двора короля; а самый счастливый тот, где нет вообще господ». Глубоким знанием жизни и большой любовью к народу были продиктованы эти слова.

С другой стороны, поэта сковывала церковная идеология, положение пастора. Донелайтис критически относился к своим коллегам, укоряя их в себялюбии, пустоте, поисках «не овец, а шерсти». Однако эта критика не шла дальше стремления поднять моральный уровень духовенства. Христианские поучения занимают немалое место в произведениях Донелайтиса. Зачастую он входит в прямое противоречие с реальной действительностью. Но все же, как правило, верх берет голос Донелайтиса-поэта, его озабоченность тяжелой жизнью простого народа, его любовь к труду, красоте природы, его яркий поэтический талант. До нас дошло шесть басен Донелайтиса. Как и поэма «Времена года», они написаны гекзаметром. Местами слог их тяжел, а мысль выражена не совсем гладко. Это свидетельствует о том, что басни создавались рукой еще неопытного поэта.

В отношении тематики басен Донелайтис не был оригинальным. Те же мотивы и персонажи (лиса и аист, дуб и тростник, волк и ягненок) использовались еще в древности Эзопом, а вслед за ним многими другими баснописцами. Однако Донелайтис воспользовался лишь общими сюжетными рамками, наполнив свои басни своеобразными поэтическими образами и деталями, расширив и углубив их идейное содержание. Для этого он особенно использует нравоучительную, морализующую часть басни. Тут поэт уже отбрасывает аллегорическую или полуаллегорическую форму и открыто выражает свои мысли и чувства. Например, изобразив в басне «Пиршество лисицы и аиста» коварную лису, поэт следующим образом раскрывает идейный смысл аллегории:

Ты погляди да послушай, что в барских усадьбах
творится —
Мягким, пушистым хвостом там горести гладят
сиротам,
А бедняка обирает злодей лихой втихомолку.

Донелайтис перефразирует, приближает к своему времени мотив известной басни Эзопа о волке и ягненке («Волк-судья»). Особенно следует отметить его басню «Дуб-самохвал». Дуб изображен «самодуром спесивым», который горд собой и смеется над сгибаемой ветром тростинкой. В саркастических тонах рисуя картину ги-

бели «ветвистого брюхача» — дуба во время грозы, когда «из нутра у него потроха повылазили тут же», поэт с большим знанием людской психологии и социальных противоречий говорит:

Но не скорбите душой, что над вами смеется
имущий.
Может, гордится брюхач сюртуком, украденным
подло,
Может, богатства его — это слезы сирот
безутешных,
Вздохи несчастных вдов, ежедневно летящие
к богу.

Касаясь наболевших вопросов угнетения трудового народа, говоря о лицемерии господствующих классов, Донелайтис в то же время раскрывал и противоречивость собственных взглядов. С одной стороны, поэт с возмущением восклицает: «Эй, о своем конце, брюхач раздувшийся, помни!» Вместе с тем, обращаясь к «беднякам-горемыкам, в кожах заскорузлых», он не может им посоветовать ничего, кроме христианского смирения: «Так оставайся, бедняк, как назначил тебе всемогущий!» («Дуб-самохвал»). Так Донелайтис выступает то в роли чуткого заступника угнетаемых, то — поучающего пастора.

Для басен Донелайтиса характерны пространные нравоучения. Из шести известных нам басен только в двух мораль по своей форме приближается к классическому афоризму. В некоторых же случаях, например в басне «Дуб-самохвал»,